

СРЕДНИЙ КЛАСС В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА ПОСТСОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Рафаил Гасанов

*Заведующий кафедрой Социологии БГУ, профессор
Баку, Азербайджан*

E-mail: has_rm62@yahoo.com

Резюме. Статья посвящена исследованию теоретических проблем среднего класса и его формированию в постсоветском Азербайджане.

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, явился серьезным испытанием для всей социальной структуры общества, а также для формирования и развития среднего класса, как за рубежом, так и в Азербайджане. В ближайшем будущем решающую роль в глобальной экономике будет играть средний класс.

Применительно к сегодняшнему состоянию азербайджанского общества более приемлемыми являются понятия группа, слой или стратификация, чем «класс». Деление среднего класса на "высший средний", "средний средний" и "низший средний" сегодня в Азербайджане проблематично: доходы у людей нестабильные, а в функционировании и защите прав собственности отсутствуют традиции и стабильность.

Средний класс в Азербайджане видится, с одной стороны, основой «инертной средней массы», оставшейся в наследство от старых советских средних слоев, а с другой - агентом формирования новых отношений, институтов и норм. Отсюда мысль о двух средних классах - старом (советские средние слои) и новом (протокласс западного образца) средних классов.

В Азербайджане существенно изменилась сравнительная значимость разных ресурсов в формировании социальных статусов. Если в советское время в сфере формирования статусов решающую роль играли административно-должностные ресурсы, связанные с местом в управлении экономикой и обществом, то теперь их заметно потеснили экономические ресурсы.

Постматериальные ценности, связанные с профессионализмом и духовным развитием личности, вытесняются первичными и более примитивными ценностями. По сравнению с собственностью, доходами и должностным положением, социальные и особенно культурные ресурсы граждан учитываются в формировании статусов индивидов и групп пока минимально. Тем не менее, в динамике намечается некоторая тенденция к повышению значения культурных ресурсов.

Методология исследования основывается на изучении теоретической литературы, опросов, проведенных в Азербайджане и в других странах, на статистическом анализе и обзоре материалов СМИ относительно среднего класса.

Ключевые слова: средний класс, трансформация, постсоветский, социальная структура, социальный статус

ВВЕДЕНИЕ

Под средним классом в научной литературе понимается социальная группа людей, имеющая устойчивые доходы, достаточные для удовлетворения широкого круга материальных и социальных потребностей [5, с.72-73]. Благополучие среднего класса достаточно для обеспечения «достойного» качества жизни. В силу этого средний класс отличается более высокой социальной устойчивостью. Высокий престиж, специфическая система ценностей и культура, охватывающая активное отношение к жизни и стремление к рациональному и современному потреблению – важный компонент статуса среднего класса. Отсюда и стабилизирующий эффект, который средний класс приносит обществу в целом.

1. Теоретическая разработка проблемы среднего класса

Понятие «средний класс» теоретическую разработку впервые получило в Западной Европе в середине XIX века и тесно связано с историей возникновения институтов индустриального общества.

В начале XX века в связи с развитием индустриализма численность традиционных средних классов и рабочего класса начала снижаться и между ними появляется новый слой – получающих жалование служащих, занятых в офисах и на инженерно-технических должностях. Эмиль Ледерер (1912) назвал эту группу «новым средним классом» [21]. А уже в совместной книге с Якобом Маршаком (1937) внимание обращалось на срединную позицию новых работников, на различия их интересов от интересов буржуазии, которые определялись их особым социальным статусом, нежели специфическими

экономическими характеристиками [22].

В 1930 - 1940 гг. в системе производства был осуществлен переход к фордизму. Это способствовало увеличению значения технического и конструкторского персонала в материальном производстве с доминирующим доходом в виде зарплаты.

По мысли Ч.Р.Миллса, новый средний класс, или т. н. «белые воротнички», является определяющим для американского общества. Среди социальных характеристик этого среднего класса он выделял такие черты, как высокая озабоченность местом жительства, высокий уровень заботы о здоровье, стремление к получению престижного образования и инвестирование в образование детей, повышенный интерес к СМИ, особенно к пропаганде стабильности социальной структуры, основанной на ценностях нового среднего класса [23, с.189]. Трансформация старого среднего класса в новый во многом определялась переходом в рассмотрении стратификации от собственности к новой категории – роду занятий, профессии [23, с.191]. Он выделил главные различия между старым и новым средним классом: 1) возможность продажи своих услуг на рынке труда новым средним классом, нежели выгода покупки и продажи собственности; 2) изначальная зависимость представителей нового среднего класса от крупных структур, в то время как старый средний класс отвергал крупную собственность; 3) непосредственный контроль представителями нового среднего класса в некоторых видах деятельности над другими работниками – служащими и рабочими; наконец, 4) делегирование власти большинству «белых воротничков» вместо непосредственного обладания ею [23, с.198-200].

Американские социологи У. Уор-

нер и П. Лант в их совместных работах впервые дали целостное описание среднего класса: значительный уровень дохода и объем имущества; относительная личная автономия, инициативность и высокая экономическая активность; наследуемый культурный капитал, связанный с получением хорошего образования; высокая оценка семьи как ценности. Ими было проведено также первое сравнительно отчетливое разграничение между высшим и низшим средними классами. Так, к первому они отнесли профессионалов, менеджеров, служащих высокого ранга с высоким уровнем дохода. Они ориентировались на карьерный рост, принимая активное участие в общественной жизни, имея возможность устраивать детей в элитные колледжи и университеты и жили в престижных городских районах. Ко второму - госчиновников среднего и низшего звена, квалифицированных служащих, мелких предпринимателей, торговцев, фермеров и др. работников нефизического труда, имеющих среднее образование. Усиленный труд, экономность, уважение, почет и порядочность в отношениях и др. качества были ими определены как доминирующие ценности этого класса [26].

В 1950-1980-х гг. - в период формирования и развития государства всеобщего благоденствия - среди ученых усиливается вера в возможность ликвидации неквалифицированного физического труда. На это были веские основания: во всех индустриальных странах доля традиционных отрядов рабочего класса стала резко падать, в то время как доля занятых в сфере услуг - расти. Это способствовало усилению технократических иллюзий. Так, авторитетный социолог Л. Райсман отмечал, что США стали страной, в которой пре-

обладает средний класс [24].

Миф о сближении рабочего класса со средними слоями был развеян знаменитой кембриджской группой социологов - Дж. Голдторпом, Д. Локвудом, Ф. Бечхофером и Д. Платом. Ими были сделаны следующие выводы: а) несмотря на улучшение благосостояния представителей рабочего класса, стиль их жизни и отношение к работе существенно не изменились; б) у представителей рабочего класса отличные от «белых воротничков» трудовые мотивы: ими движут в основном лишь материальные факторы, а отнюдь не возможности карьерного роста; в) у представителей рабочего класса ниже шансы на продвижение и повышение уровня дохода в будущем по сравнению со служащими; г) материальное благополучие у рабочих не стимулировало у них соответствующие социальные амбиции: они не были склонны к долгосрочному планированию семейного бюджета, расширению социального и культурного капиталов [20].

Им также было отмечено, что значительная доля работников умственного труда получала дополнительные льготы - пособия по болезни, пенсии и т.д. А если принять во внимание экономические выгоды, доступные работникам физического и умственного труда, то следует отвергнуть идею о каком бы то ни было «слиянии» этих двух групп [17]. Однако многие социологи выражали сомнения в целесообразности отнесения к среднему классу по материально-бытовым критериям обеспеченных квалифицированных рабочих, справедливо предполагая, что по основополагающим признакам они не подходят к среднему классу. Это сделало необходимым выявление среднего класса не по атрибутивным, а по функциональным характеристикам. С этой т. з. представляет интерес

доминирующий у европейских социологов подход, вы-раженный Дж. Голдторпом. Голдторп, определяя классовые позиции по статусам занятости, выделил три основные классовые позиции: работников, нанимателей и самозанятых. Затем он провел разделение работников по характеру занятости и по типу заключенных им контрактов [19, с.36-39].

Важным вкладом в понимание средних классов стала голдтроповская концепция «служебного класса», сформулированная и развиваемая также Дж. Урри, Н.Аберкромби и другими. Согласно им, в «средний класс» фактически входят три группы: 1) обычные конторские служащие (во многих отношениях мало отличающихся от рабочих, занятых физическим трудом); 2) «служебный класс» (состоящий из профессионалов и менеджеров); и 3) класс мелких предпринимателей. По их мнению, важнейшими характеристиками «служебного класса» являются: высококвалифицированный умственный труд; определенная степень власти в организации и доверие в служебных отношениях [15; 19, с.169].

Ортодоксальные марксисты и неомарксисты стали критиковать градуалистский подход либерального толка. По их мнению, он лишь фиксирует различия по значимым, но не определяющим характеристикам сообществ людей (напр., отношений эксплуатации). Однако критическое восприятие либерального подхода требовало учета также жизненных реалий (напр., признания устарелости упрощенной полярной картины мира, доминирующей у марксистов; вписание в механизм классовобразования «нового среднего класса») и существенного переосмысления теории общественных классов и социальной стратификации в их взаимосвязи. Эта задача была решена

неомарксистами, среди которых решающий вклад в понимание и объяснение классовой структуры современных обществ внес Эрик Олин Райт. По Райту, фактор собственности определяет существование трех базисных классов: 1) капиталистов (эксплуатирующих), владеющих средствами производства и наемными работниками; 2) рабочих (эксплуатируемых), не владеющих средствами производства и продающих свою рабочую силу капиталистам; 3) мелкой буржуазии (не эксплуатирующих, не эксплуатируемых), владеющей и использующей средства производства без применения наемных рабочих.

Разрешая проблему с размещением средних классов, Райт, в противовес классическому марксизму, различающему классы только по отношению к собственности, предложил два дополнительных важных критерия: 1) отношение к власти, участие в контроле производственного процесса и 2) обладание умениями и квалификацией.

Критерий классовых позиций, именуемый им «участием в контроле», включает: контроль чужого труда, а также контроль над денежным капиталом и над капиталом материальным. Место в этой системе и ответственность на средства производства исчерпывающе характеризуют классовый статус буржуазии. Данный критерий позволяет Райту объяснить классовые позиции менеджеров разного уровня как осуществляющих власть, делегированную им капиталистами для контроля над процессом производства. Этот аспект порождает противоречивость их положения в системе классовых отношений: они одновременно могут быть рассмотрены как представители и класса капиталистов, и класса рабочих: чем более высокое положение управле-

нец занимает во властной иерархии, тем ближе его интересы к интересам собственников, и наоборот. Местоположение профессионалов, обладающих знаниями и дипломами, так же как и управленцев, двойственно, близко одновременно и собственникам, и рабочему классу. Две названные критерии позволяют Райту вписать в исходную марксистскую классовую схему средние слои [14]. Концепция Райта способствовала «снятию» критических суждений ортодоксальных марксистов с их отрицанием существования нового среднего класса.

Падение государства всеобщего благоденствия и переход к информационному обществу способствовало падению значения нового среднего класса. Мануэль Кастельс одним из первых описал и объяснил эту тенденцию. Он выявил, что в современной глобальной экономике, с одной стороны, усиливается фрагментация работников на информациональную и численно доминирующую родовую рабочую силу и, с другой стороны, размывается средний класс [16, с.199-333]. В результате складываются небольшие по численности слои «платиновых» и «золотых воротничков» с высочайшим уровнем жизни, высоким престижем и т.д. Одновременно идет процесс нисхождения традиционных «белых воротничков» с потерей устойчивых позиций на своих сегментах рынка труда. Новые производители в информациональном капитализме суть те создатели знания и обработчики информации, чей вклад наиболее ценен для национальной экономики. Эта категория информационных производителей включает большую группу менеджеров, профессионалов и техников. Большинство других работников принадлежат к рабочему классу, потенциально заменяемой машинами

[6, с. 497-501].

Р.Флорида утверждает, что XXI век отметит гегемонию креативного класса: креативность становится все более и более ценным ресурсом наряду с человеческим капиталом. Отсюда она может быть захвачена организациями, будучи фундаментальным ресурсом человека [16].

Таким образом, в конце XX – начале XXI века стали происходить серьезные трансформационные процессы, принципиально меняющие систему социальных отношений, а также позиции и облик социальных групп в наиболее развитых странах [21].

2. Средний класс в бывшем СССР

Согласно первой точки зрения, среднего класса в СССР не существовало: средний класс формируется в условиях длительного функционирования и развития свободной рыночной экономики и включает экономически независимых субъектов хозяйственной деятельности. Поэтому он не может ни существовать, ни "предсуществовать" в принципиально иных социально-экономических условиях. Вне этих условий может существовать лишь протосредний класс, из которого способен сформироваться представительный средний класс.

Согласно второй точки зрения, средний класс в СССР существовал. Это объясняется, во-первых, тем, что любое общество структурно всегда имеет середину. В этом отношении он не может быть уничтожен, меняются только его размеры, характер и состав. Отсюда средний класс однозначно существовал в СССР; во-вторых, в Советском Союзе сложился прототип среднего класса, так называемая прослойка народной интеллигенции, включающая в себя

низшие и средние слои партийной номенклатуры, "белые воротнички", служащих с высшим образованием, офицерство; [12] в-третьих, к концу существования СССР сложился массовый средний класс, обладающий материальными и ценностно-нормативными характеристиками, присущими средним классам Запада. Эта была группа образованных людей, занятая интеллектуальными видами труда, а также высококвалифицированные рабочие, занятые в материальном производстве.

Советское общество было, с одной стороны, монолитно-гомогенным, а с другой – иерархизованным не по причине отношения к собственности, а по отношению к власти. Отсюда «страты» были лишены стабильной структуры и четких системообразующих факторов. В этом смысле «элитой» в советском обществе считался слой высших администраторов, а также очень незначительная группа поддерживаемых властью представителей науки и искусства. Соответственно к неэлитным слоям можно было отнести все население, не выполняющее каких-либо административных функций. Что же касается среднего класса, то в советском обществе можно было выделить верхний, средний и нижний слои, но практически невозможно выделить какие-либо однозначные, с четкими границами страты, если не иметь в виду некоторые профессиональные группы, а также отраслевые кланы.

Итак, существовавшая в СССР страта, хотя и обладала некоторыми чертами классического среднего класса, все же не являлась им по своим социальным функциям. Это был квазисредний класс, который при существовавшем режиме не имел никаких шансов превратиться в настоящий.

3. Особенности и проблемы формирования среднего класса в Азербайджане

Проблема среднего класса в условиях трансформации азербайджанского общества понимается как создание в структуре общества доминирующей по численности совокупности домохозяйств, члены которых в целом лояльно относятся к существующему общественному устройству и выполняют функции по его поддержанию. Именно возникновение такого преобладания будет означать создание нового качества общества и его стабильность. Средний класс рассматривается как главный фактор и опора формирования благоприятной институциональной среды и как основной ожидаемый продукт этого процесса [13, с. 29].

Применительно к сегодняшнему состоянию азербайджанского общества употребление такого понятия, как "класс" не совсем корректно. Во-первых, социальная структура сегодня характеризуется относительной дезинтегрированностью: старые классы (рабочий класс и колхозное крестьянство), детерминированные единой государственной формой собственности и жесткой вертикалью властных отношений, давно разрушены, а новые находятся еще на стадии формирования. Более приемлемыми являются понятия группа, слой, стратификация [8, с. 47]. Во-вторых, формирование слоев, занимающих промежуточное положение, еще не означает, что данная группа может претендовать на статус среднего класса. В-третьих, на нынешнем этапе развития в Азербайджане кристаллизация частных интересов далека от завершения. Следовательно, не приобрела отчетливо выраженной направленности и социальная структуризация общества.

Методологически при определении среднего класса в постсоветском пространстве можно руководствоваться двумя подходами [11, с. 430-468; 46 7-15]: 1) исходить из представления о профессиональном составе среднего класса в западном обществе, которое накладывается на профессиональную структуру постсоветских обществ и выделенный таким образом слой считается средним классом. В таком подходе в средний класс могут попасть следующие группы: мелкие предприниматели, менеджеры производственной сферы, высшая интеллигенция, рабочая элита. В принципе подобные группы входят в состав среднего класса в развитых странах с рыночной экономикой, но там добавляются массовые отряды интеллигенции: врачи, учителя, инженеры, фермеры и так далее. В этом состоит принципиальное отличие рассматриваемого состава среднего класса постсоветского Азербайджана от среднего класса развитых стран мира; 2) рассматривать срединное положение группы в социальной стратификации как основание отнесения ее к среднему классу. При этом использовать в качестве индикатора набор экономических и социальных показателей. В рамках такого подхода средний класс выделяется на основании самоидентификации или уровня дохода.

Деление среднего класса на "высший средний", "средний средний" и "низший средний" сегодня в Азербайджане проблематично: доходы у людей нестабильные, в целом же низкие; в функционировании и защите прав собственности отсутствуют традиции и стабильность. Отсюда к настоящему моменту еще не выработано какое-либо единое конвенциональное понимание того, кто сегодня составляет средний класс в Азербайджане.

Средний класс в Азербайджане видится, с одной стороны, основой «инертной средней массы», оставшейся в наследство от старых советских средних слоев, а с другой - агентом формирования новых отношений, институтов и норм. В основе первого лежит доход, благосостояние, в основе второго – сложное сочетание факторов, характеристик, которые создают некое "высшее качество жизни". Отсюда мысль о двух средних классах - старом (советские средние слои) и новом (протокласс западного образца) средних классов. Принципы и критерии их определения различны – «старый» средний класс определяется в основном по критерию «средности» и представляет собой трансформацию характеристик советских средних слоев. К «новому» в полной мере применимы каноны западных критериев – дохода, профессии, образования, стиля и качества жизни. Это - динамический средний класс готов активно действовать в складывающихся социально-экономических условиях и использовать представленные возможности. Как отмечает Э. Гидденс, структурные компоненты социальных систем следует рассматривать в отношении к человеческому действию одновременно как стимулы, и как ограничители. Традиционный дуализм между действием и структурой следует интерпретировать как дуализм, где структура есть и импульс, и результат социальной практики [18, с. 29]. Эта же позиция нам представляется приемлемой для понимания положения среднего класса в постсоветском Азербайджане.

Как выше было отмечено, в постсоветском Азербайджане существенно изменилась сравнительная значимость разных ресурсов в формировании социальных статусов. Если в советское время в сфере

формирования статусов решающую роль играли административно-должностные ресурсы, связанные с местом в управлении экономикой и обществом, то теперь их заметно потеснили экономические ресурсы.

В современной стратификации азербайджанского общества определяющими показателями стали: дифференциация материального благосостояния (т.е. уровня доходов и масштабов собственности), богатство и власть. Другими словами стратификационное пространство изменилось, но при этом не стало "объемным" и многомерным.

В то же время постматериальные ценности, связанные с профессионализмом и духовным развитием личности, вытесняются первичными и более примитивными ценностями. По сравнению с собственностью, доходами и должностным положением, социальные и особенно культурные ресурсы граждан (уровень образования, квалификация, личная одаренность, творческое отношение к труду и так далее) учитываются в формировании статусов индивидов и групп пока минимально. Тем не менее, как показывают исследования, в динамике намечается некоторая тенденция к повышению значения культурных ресурсов [10].

Общий итог изменения социальной структуры Азербайджана под влиянием институциональных реформ противоречив. С одной стороны, рыночные реформы активизировали общество, повысили экономическую самостоятельность граждан, их ответственность за собственную судьбу. Интенсифицировалась образовательная активность части молодежи, расширились ее жизненные шансы. С другой стороны, способность социальной структуры интегрировать разные элементы общества и стимулировать конструктивную активность

большинства граждан скорее снижается, чем повышается. Увеличение разрыва между элитой и массовыми слоями общества способствует росту социальной и политической инертности азербайджанцев, подрывает способность к мобилизации общества для решения общих задач [10].

4. Проблемы критериев среднего класса в Азербайджане

По международной практике, если на семью из четырех человек приходится 2 тысячи манатов (\$1=1,70 манатам), ее уже можно отнести к среднему классу. В результате повышения с 1 сентября 2019 года минимальной заработной платы до 250 манатов (\$147), существенного роста оклада госслужащих, а также повышения заработной платы в частном секторе в сентябре 2019 года среднемесячная номинальная заработная плата в стране достигла 589,3 манатов (\$346,6) [2]. Согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, по уровню средней зарплаты Азербайджан находится на восьмом месте, почти в хвосте рейтинга, уступая прочим постсоветским странам. Средняя зарплата азербайджанцев 355 долларов, в европейской денежной единице — 320 евро [25].

В Азербайджане, если исходить из суммы, названной экспертами ООН, не более 4% населения являются богатыми, что является достаточно низким показателем. Согласно классификации распределения доходов Организации Объединенных Наций, богатыми в Азербайджане можно считать граждан, чьи ежемесячные доходы начинаются от 5 тысяч долларов США [7]. Согласно исследованиям, сегодня богатыми в Азербайджане можно считать тех граждан, чей капитал превышает 350 тысяч мана-

тов. Две девальвации, случившиеся в Азербайджане, не особо коснулись богатых граждан, они остались при своих капиталах, хотя бедных стало гораздо больше. Официально в стране олигархов нет, хотя неофициально они, естественно, существуют. Дело в том, что к данной категории граждан относятся в основном государственные чиновники, а они не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью официально, а потому и скрывают доходы.

Подсчитать точное количество среднего класса в Азербайджане очень сложно. Статистические данные дают лишь формальную картину. Многие имеют заработки, которых трудно отнести к официальным. Например, многие имеют нелегальные источники доходов, занимаются бизнесом кроме официальной государственной работы и т.д. Поэтому, на основе обзора СМИ, международных организаций и собственных исследований мы пришли к выводу, что к «расширенному» среднему классу в Азербайджане сегодня можно отнести около 35% населения, где доля «стабильного» среднего класса может составить всего лишь 5%.

Внутри среднего класса можно было бы выделить три уровня: «ядро» (5%), «семипериферию» (12%) и «периферию» (23%). К «расширенному» среднему классу относятся те, кто имеют 125 процентов от медианы денежных доходов. Нижний предел для них – 350-400 манат на каждого члена семьи. Ядро же составляют люди, имеющие подчиненных на работе, загородную дачу или крупные сбережения, пользующиеся платными медицинскими услугами и 10 тысяч манатов на семью каждый месяц.

Основным критерием среднего класса является уровень материального благосостояния, складываю-

щийся из душевого дохода; наличия определенного набора дорогостоящего имущества (автомобиль, оборудованное техникой жилье); возможности приобретать платные социальные услуги (образование, медицина); способности путешествовать по миру (поездки за границу на отдых). Кроме этого финансовая стабильность данного класса способствует развитию национальной экономики, так как многие хранят свои сбережения на депозитных счетах в банках, покупают акции, инвестируют денежные средства и т. п. Социальная стабильность представителей среднего класса заключается в получении престижного образования и работе по специальности, перспективе карьерного роста или открытии собственного бизнеса. То есть главная цель – достигнуть достаточно высокого социального статуса [3].

В разных странах эти критерии имеют различную цену. К примеру, автомобиль среднестатистического американца дороже машины среднего азербайджанца, так как граждане США не ездят в лучшем случае на «Мерседесах» 2005 года выпуска, предпочитая новые автомобили немецкого, японского и американского производства. Американцы не отдыхают в Грузии или Украине, как азербайджанцы, а выбирают Канарские острова или дорогие центры отдыха в Таиланде. Средний класс даже внутри страны различен в зависимости от регионов [27]. Разница в зарплатах в столице и регионах составляет почти в три раза.

В Азербайджане параметры среднего класса, актуальные для других государств, не работают. Социальный лифт вместо государства предоставляет семья, и это облегчает государству задачу. Так, наличие жилья сама по себе мало что значит: многим гражданам квартиры достались

от родителей и часто родители копят на квартиру своим детям. Не каждый человек, живущий в новостройке, относится к среднему классу. Зарубежные поездки, как критерий принадлежности к среднему классу также имеет свои особенности. Так, в 2019 году количество граждан страны, выезжавших за границу составил 4201,5 тысяч человек [1]. Азербайджанцы выезжают больше всего в соседние страны – в Иран, Грузию, Россию, Турцию и т.д. Наличие образования не является обязательным фактором, есть много богатых людей, у которых его нет [9].

Следовательно сегодняшнюю социальную структуру азербайджанского общества можно представить в виде треугольника с верхним углом, сильно придавленного к основанию.

Мера богатства и бедности очень относительна и зависит от многих факторов: регион проживания, развитие экономики, потребности человека и способность их удовлетворить. Поэтому измерить эти категории в цифрах непросто. Тем не менее, размер богатства и бедности определяется в основном уровнем развития региона, страны и индивидуальными способностями человека.

Именно по этой причине мера бедности определяется средой обитания. Запросы населения зависят, с одной стороны, от потребностей человека, с другой стороны, - от способности экономики обеспечить эти потребности. Граница бедности и богатства зависит от многих факторов, в том числе, собственного мироощущения и запросов людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Серьезнейшие трансформационные процессы, происходящие в начале XXI века принципиально изменили систему социальных отношений,

а также позиции и облик социальных групп, увеличив разрыв между элитой и массовыми слоями, между устойчивостью среднего класса и экономическим ростом в мире.

В трансформирующемся постсоветском пространстве, конкретнее в Азербайджане, средний класс является, с одной стороны, основой «инертной средней массы», оставшейся в наследство от старых советских средних слоев, а с другой - агентом формирования новых отношений, институтов и норм.

В постсоветском Азербайджане существенно изменилась сравнительная значимость разных ресурсов в формировании социальных статусов. Если в советское время в сфере формирования статусов решающую роль играли административно-должностные ресурсы, связанные с местом в управлении экономикой и обществом, то теперь их потеснили экономические ресурсы. В современной стратификации азербайджанского общества определяющими показателями стали: материальное благосостояние, богатство и власть.

Общий итог изменения социальной структуры Азербайджана под влиянием институциональных реформ таков, что, с одной стороны повышена экономическая самостоятельность граждан, а с другой, социальная структура пока что мало способна интегрировать разные элементы общества и стимулировать конструктивную активность большинства граждан.

Если иметь в виду, что гражданское общество – это общество, в котором значительное место занимают собственники, имеющие свои частные интересы и экономическую свободу, то следует всячески содействовать образованию в стране среднего класса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

На азербайджанском языке:

1. Bu il xaricə nə qədər Azərbaycan vətəndaşı gedib? /21.10.2019/ - <https://olke.az/news/detail/bu-il-xarice-ne-qeder-azerbaycan-vetendasi-gedib-statistika-171462/>

На русском языке:

2. Азербайджан в хвосте рейтинга по средней зарплате. /25.12.2019/ -<https://zerkalo.az/azerbajdzhan-v-hvoste-rejtinga-po-srednej-zarplate/>

3. В республике сократилась численность представителей «среднего класса» /10.12.2015/ -https://aze.az/news_v_respublike_sokratilas_126979.html

4. Заславская Т.И. Стратификация современного российского общества // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 1, сс. 7-15.

5. Зубец А.Н., Сазанаква А.С. Оценка членности среднего класса в России по итогам 2013 года // журнал «Финансы». № 7, 2014, сс. 72–73.

6. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000

7. Кого в Азербайджане можно считать богатым?/ 11.04.2016/ - <https://banco.az/ru/news/kogo-v-azerbaydzhane-mozhno-schitat-bogatym>

8. Лепехин В. И. Стратификация в современной России и новый СК/ Общественные науки и современность. 1998, №4

9. Между нищетой и богатством: кого в Азербайджане можно считать средним классом? /26.12.2019/ - <https://zerkalo.az/mezhdu-nishhetoj-i-bogatstvom-kogo-v-azerbajdzhane-mozhno-schitat-srednim-klassom/>

10. Общество на рубеже 20 и 21 веков// Социетальная трансформация азербайджанского общества как основная характеристика его современного состояния. Динамика социально-групповой структуры.

11. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Отв. ред. З. Т. Голенкова, М., 1996, pp. 430-468

12. Чешков М. Гражданское общество и средний класс // Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998

13. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Под ред. Р. М. Нуреева. Московский общ. научный фонд. М., 2001

14. Эрик Олин Райт "Марксистские концепции классовой структуры. - https://scepisis.net/library/id_608.html

На английском языке:

15. Abercrombie N., Urry J. Capital, Labor and the Middle Classes. London, 1983.

16. Florida R. The Rise of the Creative Class. New York, 2002

17. Giddens A. The Growth of the New Middle Class // The New Middle Classes. Lifestyles, Status Claims and Political Orientations. Houndmills, 1995.
18. Giddens, A. Politics, Sociology and Social Theory: Encounters with Classical and Contemporary Social Thought. Cambridge: Polity, 1995
19. Goldthorpe J. On the Service Class, Its Formation and Future // Social Class and Division of Labour. Cambridge, 1982, pp. 36-39.
20. Goldthorpe J., Lockwood D., Bechhofer F., Piatt J. The Affluent Worker: Industrial Attitudes and Behavior. Cambridge, 1968.
21. Lederer E. Die Privatangestellten in der Modernen Wirtschaftsentwicklung. New York, 1975.
22. Lederer E., Marshak J. The New Middle Class. New York, 1937.
23. Mills C. W. The New Middle Class, I/ The New Middle Classes. Life Styles, Status Claims and Political orientations. Houndmills – London, 1995. p. 189.
24. Reissman L. Inequality in American Society. Social Stratification. Scott, Foresman and Company. Glenview (Ill.) - Brighton (U.K.), 1973.
25. Social and demographic indicators: Average nominal monthly salary accrual basis in 2019, <http://www.cisstat.org/eng/index.htm>
26. Warner W. L., Lunt P.S. The Status System of a Modern Community. New Haven, 1942.
27. <http://www.contact.az/ext/news/2018/6/subsc/economics%20news/ru/72993.htm>

Postsovet Azərbaycanda cəmiyyətin sosial strukturunda orta sinif

Xülasə

Məqalə postsovet Azərbaycanda orta sinfin nəzəri problemlərinin öyrənilməsinə və onun formalaşmasına həsr edilmişdir.

2008-ci ildə başlayan qlobal maliyyə böhranı həm xaricdə, həm də Azərbaycanda orta təbəqənin formalaşması və inkişafı, cəmiyyətin bütün sosial strukturu üçün ciddi bir sınaq oldu. Yaxın gələcəkdə orta sinif qlobal iqtisadiyyatda həlledici rol oynayacaqdır.

Azərbaycan cəmiyyətinin mövcud vəziyyətinə gəldikdə, təbəqə və ya təbəqələşmə anlayışları "sinif"dən daha məqbuldur. Orta sinfin "yuxarı orta", "orta orta" və "aşağı orta" bölünməsi bu gün Azərbaycanda problemlidir: insanların gəlirləri qeyri-sabitdir, mülkiyyət hüquqlarının işləməsində və qorunmasında ənənələr və sabitlik yoxdur.

Azərbaycanda orta təbəqə, bir tərəfdən, köhnə sovet orta təbəqələrindən miras qalmış "təsirsiz orta kütlə"nin əsası, digər tərəfdən isə yeni münasibətlərin, qurumların və normaların formalaşması üçün vasitə kimi görünür. Buradan iki orta sinif - köhnə (sovet orta təbəqələri) və yeni (Qərb üslubunda proto-sinif) orta siniflər ideyası ortaya çıxır.

Sosial statusların formalaşmasında müxtəlif mənbələrin müqayisəli əhəmiyyəti Azərbaycanda xeyli dəyişmişdir. Sovet dövründə iqtisadiyyatın və cəmiyyətin idarə edilməsindəki yerlə əlaqəli inzibati və rəsmi mənbələr statusların formalaşmasında həlledici rol oynayırdısa, indi bunlar iqtisadi mənbələr tərəfindən nəzərəcarpacaq dərəcədə kənara atılmışdır.

Şəxsiyyətin peşəkarlığı və mənəvi inkişafı ilə əlaqəli postmaddi dəyərlər ilkin və daha ibtidai dəyərlərlə əvəz olunur. İndiyə qədər fərdlərin və qrupların statusunun formalaşmasında mülk, gəlir və rəsmi vəziyyətlə müqayisədə vətəndaşların sosial və xüsusilə mədəni qaynaqları nəzərə alınır. Buna baxmayaraq, dinamikada mədəni qaynaqların dəyərinin artmasına doğru müəyyən bir tendensiya var.

Tədqiqat metodologiyası nəzəri ədəbiyyatın öyrənilməsinə, Azərbaycanda və digər ölkələrdə aparılan sorğulara, statistik təhlil və orta təbəqə ilə bağlı media materiallarına baxışa əsaslanır.

Açar sözlər: orta sinif, transformasiya, postsovet, sosial struktur, sosial status

**The middle class in the social structure
of society in post-Soviet Azerbaijan**

Abstract

The article is devoted to the study of the theoretical problems of the middle class and its formation in post-Soviet Azerbaijan.

The global financial crisis, which started in 2008, was a serious test for the entire social structure of society, as well as for the formation and development of the middle class, both abroad and in Azerbaijan. In the near future, the middle class will play a decisive role in the global economy.

With regard to the current state of Azerbaijani society, the concepts of a group, stratum or stratification are more acceptable than "class". The division of the middle class into "upper middle", "middle" and "lower middle" is problematic in Azerbaijan today: people's incomes are unstable, and there are no traditions and stability in the functioning and protection of property rights.

The middle class in Azerbaijan can be seen, on the one hand, as the basis of the "inert average mass" inherited from the old Soviet middle strata, and on the other, as an agent for the formation of new relations, institutions and norms. Hence the idea of two middle classes - the old (Soviet middle strata) and the new (Western-style proto-class) middle classes.

The comparative importance of different resources in the formation of social statuses has changed significantly in Azerbaijan. If in Soviet times administrative and official resources related to the place in the management of the economy and society played a decisive role in the formation of statuses, now they have been noticeably pushed aside by economic resources.

Post-material values associated with professionalism and spiritual development of the individual are being replaced by primary and more primitive values. Compared to property, income and official position, social and especially cultural resources of citizens are taken into account in the formation of the status of individuals and groups so far. Nevertheless, in the dynamics there is a certain trend towards an increase in the value of cultural resources.

The research methodology is based on the study of theoretical literature, surveys conducted in Azerbaijan and in other countries, on statistical analysis and review of media materials regarding the middle class.

Key words: middle class, transformation, post-soviet, social structure, social status